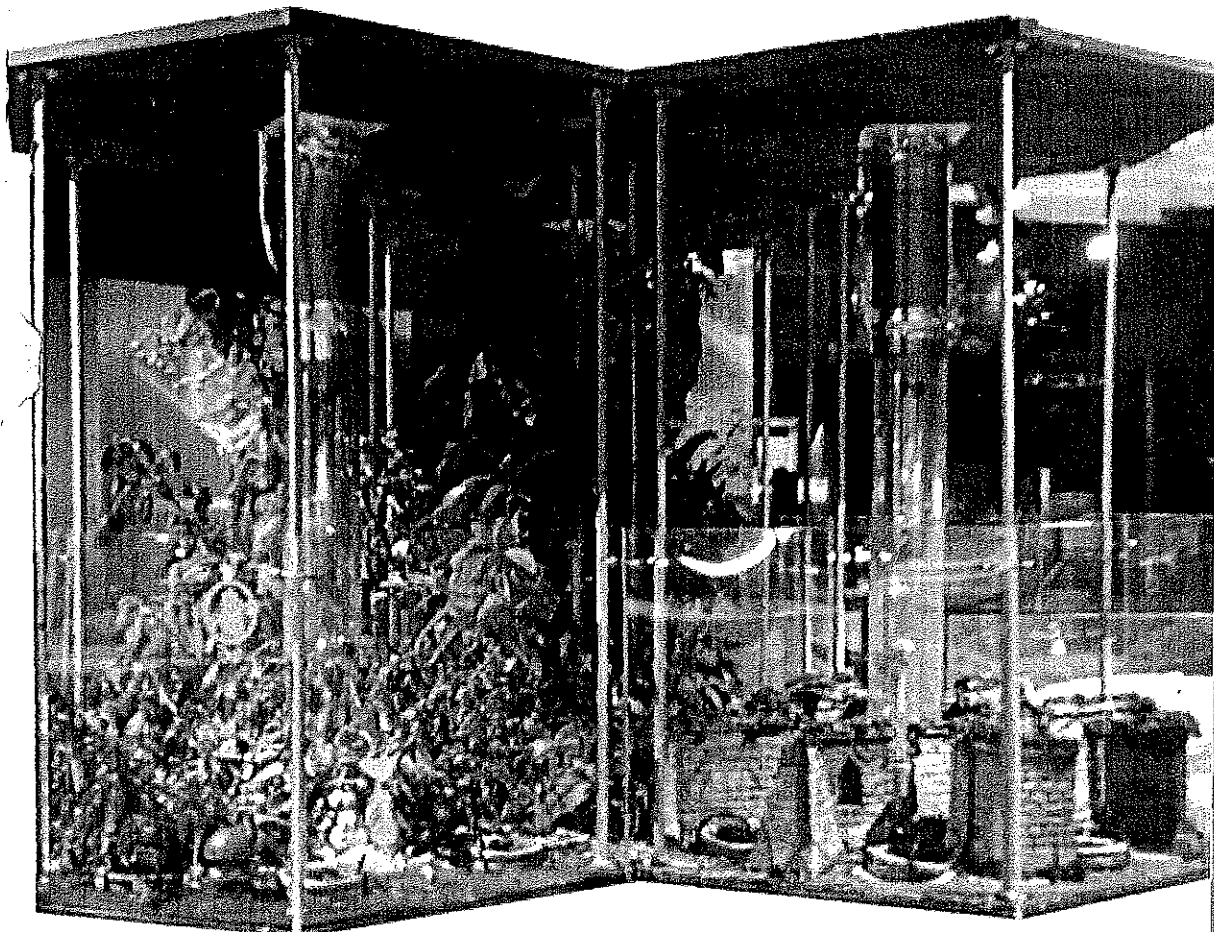
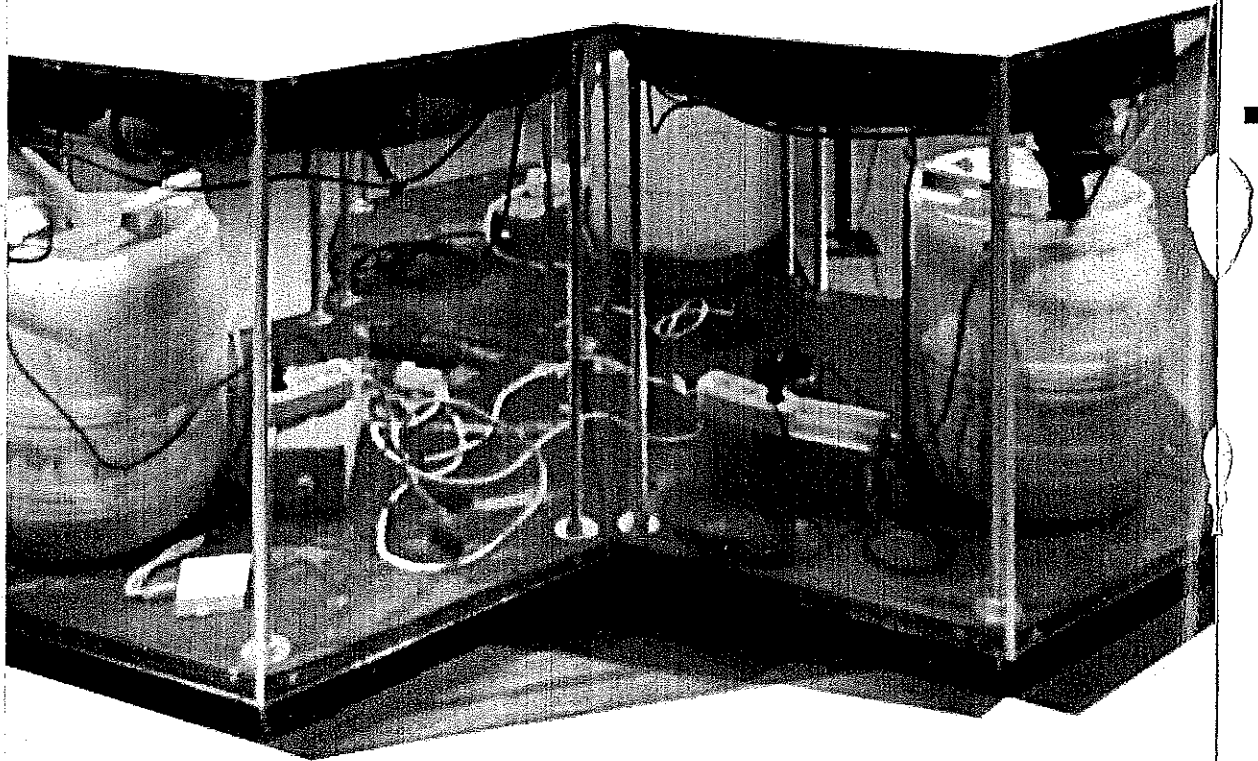

THE BIRCH

Spring 2016

About *The Birch*

Founded in 2004, *The Birch* is the first national undergraduate publication devoted exclusively to Slavic, East European, and Eurasian studies. The journal is run by Columbia University students and annually publishes work by current undergraduates from many different colleges. We accept submissions of creative writing, art and photography, literary criticism, and essays on the culture and politics of the region.

You can find more information about *The Birch* online on our Facebook page (*The Birch Journal*), our website (thebirchonline.org), and by emailing us at thebirchjournal@gmail.com.

The Birch's staff is

Alex Braslavsky and Kate Seidel
Ainsley Katz
Anastasiya Moroz
Seth Farkas and Alicja Styczen

Editors-in-chief
Treasurer
Secretary
Layout

Rose Hinman
María Morales and Sydney Kyne
Liza Libes

Politics and Culture
Literary Criticism
Creative Writing and Translation

GOODBYE, MY FRIEND, GOODBYE
and LITTLE BY LITTLE NOW WE LEAVE

by Sergei Esenin // translated from
the Russian by Alexander Kohanski

Spring 2016

104

The Birch

Goodbye, my friend, goodbye.
My dear, you're with me in my heart.
We'll meet again once time's gone by,
Though now it's destined—we must part.

No words, no handshakes, friend, goodbye.
Both pain and sorrow are undue—
In this life it isn't news to die,
But to live is also nothing new.

До свиданья, друг мой, до свиданья.
Милый мой, ты у меня в груди,
Предназначенное расставанье
Обещает встречу впереди,

До свиданья, друг мой, без руки, без слова,
Не грусти и не печаль бровей,—
В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.

Little by little now we leave,
Off to that land of grace and calm.
The time is coming, I believe,
When I'll pack up and journey on.

Sweet birches with your branches parting!
You, the earth! And you, the sandy plain!
Before this crowd of the departing,
I have no strength to hide my pain.

Too much I've loved while in this world
All that clothes the soul in flesh.
Peace to the aspens, leaves unfurled,
That gazed into water, pink and fresh!

I have thought many thoughts in silence,
Many songs about myself have penned,
And on this, on the sullen earth
I am glad that I've had time to spend.

I am glad that I have courted women,
Rumpled flowers and rolled in the grass;
And animals, our younger brethren,
I never struck but let them pass.

Well I know that there no birch is parting,
There no swan-necked rye has swayed.
So before the crowd of the departing
I always find myself afraid.

Well I know that in that land is nothing,
No cornfields golden in the haze...
So, dear to me are people, rushing,
For they live on earth and fill my days.

Мы теперь уходим понемногу
В ту страну, где тишь и благодать.
Может быть, и скоро мне в дорогу
Бренные пожитки собирать.

Милые березовые чащи!
Ты, земля! И вы, равнин пески!
Перед этим сонмом уходящих
Я не в силах скрыть моей тоски.

Слишком я любил на этом свете
Все, что душу облекает в плоть.
Мир осинам, что, раскинув ветви,
Загляделись в розовую воду!

Много дум я в тишине продумал,
Много песен про себя сложил,
И на этой на земле угрюмой
Счастлив тем, что я дышал и жил.

Счастлив тем, что целовал я женщин,
Мял цветы, валялся на траве
И зверье, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове.

Знаю я, что не цветут там чащи,
Не звенит лебяжьей шеей рожь.
Оттого пред сонмом уходящих
Я всегда испытываю дрожь.

Знаю я, что в той стране не будет
Этих нив, злотающихся во мгле...
Оттого и дороги мне люди,
Что живут со мною на земле.